

Что скрывается за «средними» самооценками? Анализ траекторий социального самочувствия россиян в 2000-2014 гг.

Тема мобильности рабочей силы и перемещений работников между состояниями занятости и незанятости, рабочими местами, отраслями и профессиями в настоящий момент является невероятно популярной. Однако она не исчерпывается рассмотрением изменений в объективном положении людей. Субъективная мобильность, т.е. изменение представлений о своем благополучии и месте в обществе, представляет собой еще один важный угол зрения. Несмотря на то, что одни и те же факты могут по-разному отражаться в восприятии конкретных людей, именно субъективные представления, в конечном счете, определяют то, как они себя ведут и какие решения принимают. Показатели стабильности или изменчивости тех или иных самооценок людей регулярно используются при разработке рекомендаций для социальной политики, предоставляя важную информацию об экономических, политических и социальных процессах, которые сложно отследить напрямую при помощи объективных данных.

При изучении показателей социального самочувствия, как правило, анализируются средние значения, характерные для различных категорий и групп населения. Однако в таком случае мы фиксируем лишь некий наблюдаемый «уровень воды», не зная ничего о том, из каких подводных течений он складывается. За скобками остается вопрос о мобильности или стабильности социального самочувствия конкретных индивидов, которые составляют анализируемые группы и категории. Интерес к изучению степени изменчивости самовосприятия людей приводит нас к необходимости рассмотрения индивидуальных траекторий социального самочувствия. Под последними в рамках исследования понимались совокупности самооценок одних и тех же людей в разные моменты времени, которые позволяли проследить развитие их самовосприятия.

Исследования подобного типа ранее никогда ранее не проводились в России. При этом понимание особенностей самовосприятия населения в нашей стране имеет особую значимость. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в 2000-е гг. средние самооценки населения были достаточно устойчивыми и оставались на низком уровне, несмотря на наблюдавшийся на протяжении большей части периода экономический рост и различные социальные реформы. Вопрос о том, какие индивидуальные траектории лежат в основании этой устойчивости, остается неисследованным. Была ли стабильность субъективного самочувствия характерна для всех групп населения, или противоположные тенденции динамики индивидуального самовосприятия в разных частях общества «погашали» друг друга и приводили к сглаживанию общего тренда? Каков социально-демографический портрет представителей различных траекторий самовосприятия? Для какой категории населения был характерен наибольший подъем самооценки, для какой – спад? В какой степени наступление различных личных жизненных событий (к примеру, вступление в брак, появление ребенка, потеря работы) влияет на вид и направление траектории социального самочувствия?

Для того, чтобы ответить на все эти вопросы в исследовании были использованы панельные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2000-2014 гг. Под социальным самочувствием понимались самооценки респондентов по таким параметрам, как удовлетворенность жизнью и субъективный социальный статус. Оба этих

показателя являются распространенными индикаторами социального самочувствия, при этом удовлетворенность жизнью является обобщенным показателем, охватывающим все сферы жизни индивида, в то время как самооценки социального положения концентрируются на более узком аспекте его положения в обществе.

В рамках исследования на российских данных была впервые применена техника моделирования групповых различий в траекториях развития (Group-Based Trajectory Modeling). Она позволила выявить классификацию траекторий социального самочувствия россиян, т.е. однородные группы индивидов, чьи самооценки социального самочувствия на протяжении рассматриваемого периода изменялись по сходной траектории.

Обобщая полученные результаты, можно сказать, что наблюдаемая устойчивость средних самооценок россиян в 2000-2014 гг. никак не может служить надежным показателем социального самочувствия населения, т.к. она являлась результатом перемешивания нескольких очень различных траекторий. Только некоторые из них можно описать как стабильные (т.е. такие, при которых самооценки респондентов оставались на одном и том же уровне в течение всего периода наблюдений), в то время как остальные предполагали значительную мобильность социального самочувствия – его рост или падение. Такие «мобильные» траектории оказались присущи примерно половине респондентов.

Принадлежность к той или иной групповой траектории объясняется сочетанием нескольких отличительных черт, и, вполне ожидаемо, «лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным». Траектории восприятия, связанные с высокой самооценкой и/ или ее динамичным улучшением, предполагают наличие таких характеристик, как высокий доход, хорошее здоровье, высшее образование, проживание в столице и наличие супруга. В свою очередь, траектории, сопряженные с наличием низкой самооценки и/ или ее ухудшением, присущи респондентам с невысоким доходом и отсутствием высшего образования, плохим здоровьем, отсутствием партнера и проживанием в ПГТ и селах.

Наступление основных жизненных событий оказывает значительное влияние на вид индивидуальных траекторий социального самочувствия. Ожидается, что нахождение работы, вступление в брак и появление детей приводят к значимому улучшению социального самочувствия, в то время как потеря работы и развод, в свою очередь, приводят к его заметному ухудшению. Неожиданным результатом оказалось то, что наступление жизненных событий имеет наиболее выраженное воздействие на траектории социального самочувствия тех респондентов, кто ощущает себя наименее благополучными. Сама траектория их восприятия после наступления жизненных событий изменяется, а уровень социального самочувствия более не возвращается к прежним значениям. В противоположность этому, самые благополучные по самоощущениям респонденты вообще не отмечают каких-либо изменений в социальном самочувствии после наступления жизненных событий. Тем самым для индивидов, которые ставят себя на низкие ступени социальной иерархии и не удовлетворены своей жизнью, изменение жизненных обстоятельств (улучшение или ухудшение) имеет гораздо большее значение, чем для тех, кто по собственным оценкам принадлежит к категории благополучных.